

К. Е. Нетужилов

ЛИБЕРАЛИЗМ В ЦЕРКОВНОЙ ЖУРНАЛИСТИКЕ НАЧАЛА XX в.

Значительное оживление церковной публицистики в начале XX в. произошло несколько ранее массового общественно-политического подъема, охватившего страну в преддверии революции. Публицистическая подготовка предполагавшихся церковных реформ осуществлялась в активной форме уже с середины 1890-х гг. Критика различных сторон церковного управления, образования, взаимодействия с верующими и т. п. помещалась на страницах церковно-общественных и академических журналов. Но за пределы круга академической профессуры и образованного столичного духовенства эта проблематика вырвалась в результате публикации в 1898 г. сборника статей о церковном управлении в России прот. А. М. Иванцова-Платонова¹. Священник Александр Михайлович Иванцов-Платонов, один из основателей и постоянный сотрудник журнала «Православное обозрение», в 1880–1890 гг. был профессором Московского университета. Еще в 1882 г. для славянофильской газеты «Русь», которую издавал И. С. Аксаков, им были написаны два десятка статей, посвященных актуальным вопросам внутрицерковной жизни. Их переиздание в виде отдельного сборника в 1898 г. повлекло за собой значительный общественный резонанс. По существу, статьи сборника в предельно концентрированном виде содержали небывалую до сих пор жесткую критику синодального порядка. А. М. Иванцов-Платонов коснулся всех важных для того времени тем: восстановления прихода как церковно-общественной единицы, восстановления практики избрания епископата духовенством и мирянами, прекращения частого и бессмысленного перемещения епископов по различным епархиям, ограничения власти консисторий, установления подлинной соборности на всех уровнях церковного управления, ограничения всевластия обер-прокурора и, наконец, предоставление церкви самоуправления в ее внутренних делах путем избрания патриарха.

Обсуждение предложений А. М. Иванцова-Платонова в церковной печати на рубеже XIX–XX вв. положило, по нашему мнению, начало процессу активного формирования внутрицерковных групп, противостоящих друг другу по вопросам относительно

¹ Иванцов-Платонов А. М. О русском церковном управлении. Двадцать статей из №№ 1–16 газеты «Русь». — 1882. — СПб., 1898.

тех или иных преобразований. Быстрая политизация российского общества в начале XX в. повлекла за собой политизацию данных групп, придавая им черты радикального или умеренного консерватизма или либерализма.

Печатная полемика вокруг идей А. М. Иванцова-Платонова первоначально была ограничена кругом академических журналов. В поддержку церковных реформ выступал, главным образом, «Богословский вестник» Московской академии. Орган Санкт-Петербургской академии — «Церковный вестник» занимал в этот период серединную позицию. «Труды Киевской духовной академии» и казанский «Православный собеседник» отличались традиционно консервативным подходом. Активно вмешивалось в обсуждение и «Миссионерское обозрение», занимавшее по всем вопросам ярко выраженную охранительную позицию. Свообразным итогом дискуссии стала обширная обзорная статья влиятельного консервативного публициста Л. А. Тихомирова, напечатанная в конце 1902 г. в трех выпусках «Московских ведомостей»². Ее читали и обсуждали в правительственных кругах; внимательным читателем был и сам император. Л. А. Тихомиров, подтверждая наличие глубокого внутреннего кризиса Православной церкви в России, настаивал на неотложном проведении реформ — восстановить практику регулярно созываемых поместных соборов, избрать патриарха, низвести Св. Синод до уровня совещательного органа, ограничить полномочия обер-прокурора функцией юридического советника государства по церковным делам. По мнению ряда исследователей, именно статья Л. А. Тихомирова подтолкнула Николая II к началу первых преобразований³.

Обсуждение готовящихся реформ, как в целом, так и аспектно, с начала 1905 г. стало основным содержанием большинства церковных периодических изданий. По отношению к преобразованиям, их глубине и системности окончательно сформировались различные группировки либерального или консервативного характера, опиравшиеся в своей деятельности на те или иные периодические издания. 17 марта 1905 г. группа из 32 петербургских священников, находящихся под покровительством митрополита Антония (Вадковского), опубликовала в «Церковном вестнике» программное заявление «О необходимости перемен в русском церковном управлении»⁴. Эта публикация вызвала небывалый общественный резонанс, комментарии к ней появились в газетах и журналах самых различных направлений⁵.

Через месяц, 17 апреля 1905 г., был опубликован указ о веротерпимости⁶. Отныне на территории России вероисповедальная свобода предоставлялась всем конфессиям. Разрешались любые религиозные объединения, строительство храмов и молитвенных домов, а также издавать религиозную литературу.

Православная периодическая печать впервые столкнулась с открыто противостоящим ей печатным словом. В короткое время, в течение 1905–1906 гг., в России возникло два католических русскоязычных журнала, более десяти старообрядческих, а также несколько протестантских (баптистских) периодических изданий⁷.

² Тихомиров Л. А. Запросы жизни и наше церковное управление // Московские ведомости.— 1902.— №№ 343, 344, 345.

³ Каннингем Джемс В. С надеждой на Собор.— London,— 1990.— С. 72.

⁴ Церковный вестник.— 1905.— № 11.

⁵ Каннингем Джемс В. С надеждой на Собор.— London.1990.— С. 110–122.

⁶ 3 ПСЗ. 25.— № 21125.

⁷ Андреев Г. Л., Троицкий А. Н. Христианские периодические издания на русском языке: библиографическое обозрение // Христианский энциклопедический словарь.— Т. 3.— М., 1995.

Позже, уже после вступления в силу Манифеста 17 октября 1905 г., впервые в своей истории, православная церковь в России оказалась в ситуации, когда законы государства гарантировали всем подданным империи политические свободы. Особенно остро противоречие между иерархическим принципом церковного миропорядка и новыми, лично ориентированными государственными законами наблюдалось в духовной и интеллектуальной сферах. Весь строй церковной жизни Синодального периода, основанный на статьях Духовного регламента, трудно совмещался с принципами свободы слова, печати, собраний и союзов и т. п.

Определением Св. Синода от 21 января — 1 февраля 1906 г. состоялось увольнение от должности «победоносцевского» редактора «Церковных ведомостей» прот. П. А. Смирнова и назначение известного церковного историка В. И. Жмакина. В этом же определении объявлялось, что отныне в главном органе церковного официоза допускается разностороннее освещение вопросов. «Это разрешение Св. Синода обязывает редакцию главное внимание обращать на степень компетентности, беспристрастия и искренности той или иной помещаемой в журнале статьи, допуская в некоторых случаях и не полное согласие во взглядах авторов на разбираемые вопросы»⁸. Современники отмечали быстрое и радикальное изменение содержания главного церковного журнала. Прот. П. Светлов отмечал в обзоре периодической печати: «...особенно поразительно обновление важного для нашей церкви официального органа, ее прежних “Церковных ведомостей” — не узнаю их! Стало можно читать их не по обязанности»⁹. Изменение политики «Церковных ведомостей» стало своеобразным сигналом и для других официальных изданий. Разрешение на изменение программы вскоре получил еще один «победоносцевский» рупор — журнал «Народное образование», посвященный проблематике церковно-приходских школ¹⁰.

Большое значение для развития церковной журналистики всего последующего периода имели «Утвержденные определением Св. Синода, от 18–25 ноября 1906 за № 6590, правила, определяющие отношения церковной власти к обществам и союзам, возникающим в недрах Православной церкви и к общественно-политической и литературной деятельности церковных должностных лиц»¹¹.

В соответствии с этими Правилами, всякий, состоящий по званию или должности в духовном ведомстве, мог пользоваться предоставленными гражданскими свободами, лишь тщательно сообразуя свою деятельность с учением и правилами Православной церкви. Особо подчеркивалось, что «приступая к изданию или редактированию газеты, журнала и подобного периодического органа... независимо от разрешения гражданской власти, необходимо испросить благословения: епископ — у высшей церковной власти, прочие — у епархиального архиерея»¹². Высшей церковной власти (т. е. Св. Синоду) по отношению к архиереям, а архиереям по отношению к остальным предоставлялось право отказа в разрешении на издание «если в программе предполагаемого издания и в его объявленном направлении могут указать нечто противное учению и правилам церкви и угрожающее ей явным вредом»¹³. При этом отмечалось,

⁸ Церковные ведомости.— 1906.— С. 563.

⁹ Церковный вестник.— 1906.— № 20 (Май).— С. 633.

¹⁰ РГИА.— Ф. 813.— Ед. хр. 85.

¹¹ Церковные ведомости.— 1906.— С. 505–507.

¹² Там же.

¹³ Церковные ведомости.— 1906.— № 48.— С. 505–507.

что такой отказ в благословении ни в коем случае не может повлиять на решение гражданской администрации. Ослушнику же будет грозить ответственность в порядке церковной дисциплины. В качестве мер воздействия предполагалось, что «если в общественной, политической или литературной деятельности (путем составления, издания и распространения своих и чужих сочинений)... будет нечто противное учению православной церкви или несоответствующее сану или должности, то церковная власть...: а) делает увещание и предложение исправиться; б) предлагает прекратить данную деятельность; в) в случае неповиновения подвергает ответственности «сообразно вине»¹⁴. Издание печатного произведения, содержащего явные противоречия с учением церкви или направленное против нее, «подлежит публичному осуждению церковной власти, написавший же подлежит, по рассмотрению дела, отрешению от должности или извержению из сана»¹⁵.

Общественные потрясения первых лет двадцатого столетия подняли российскую журналистику на новый уровень значимости. Церковная периодика также испытала подъем, сравнимый с тем, что был пережит однажды в 60-е гг. XX в. Возникло большое число новых церковно-общественных изданий, на страницах которых обсуждались темы, часто уже далеко выходящие за рамки профессиональных и сословных проблем духовенства. После смягчения цензуры в 1905 г. церковная журналистика стала влиятельным фактором церковно-общественной жизни: опять, как в 1860-гг., она вскрывала недостатки действующего порядка вещей, критиковала, обосновывала необходимость реформ. Конкуренция в борьбе за подписчиков значительно обострилась по сравнению с предыдущим периодом, т. к. число газет и журналов выросло, а круг их читателей, обладающих специфическими социально-культурными характеристиками, неумолимо сужался. При этом конкурировать, главным образом, приходилось не со светскими изданиями (по определению церковных публицистов — рассадниками лжеучений, материализма, нигилизма и т. д.), а фактически между собой.

Среди либеральных средств массовой информации периода первой русской революции особая роль принадлежала журналу «Век», издававшемуся в Санкт-Петербурге Братством ревнителей церковного обновления. Братство возникло на основе группы 32-х петербургских священников и находилось под покровительством петербургского митрополита Антония (Вадковского). С ноября 1906 г. Братство приступило к изданию собственного журнала. Необходимая для издания первоначальная сумма была собрана вскладчину и по подписке среди «подписчиков-учредителей» (по терминологии редакции). Официальным издателем журнала и редактором числился священник В. А. Никольский. Непосредственное руководство редакцией осуществляли профессор Петербургской духовной академии архимандрит Михаил (Семенов) и доцент А. В. Карташев. Журнал «Век» выходил с подзаголовком «Еженедельный журнал политики, церковно-общественной жизни и литературы». Каждый номер состоял из 12–14 страниц книжного формата. Пагинация была сплошная, с расчетом на возможность переплета в отдельный том всех 50 выпусков.

Сами издатели явно затруднялись в вопросе относительно типа издания, называя его то журналом, то газетой. В некоторых номерах фигурировало собственное редакционное определение «журнал — газета».

¹⁴ Там же.

¹⁵ Там же.

Программа еженедельника включала статьи по вопросам политики, церковной и общественной жизни, хронику текущих событий, обзоры духовной и светской печати, корреспонденцию и известия из жизни провинциального духовенства, а также, что было абсолютно новым явлением для церковного издания, фельетоны на общественно-политические темы. Ограниченный объем издания диктовал необходимость размещать в каждом номере небольшие статьи газетного, а не журнального характера. Это обстоятельство, а также исключительно злободневная тематика публикаций позволяет считать «Век» все-таки газетой. Функцию журнала, в котором размещались более объемные материалы, должно было выполнять еженедельное 12-страничное приложение «Церковное обновление». Кроме того, еще одним приложением являлась «Библиотека “Века”», в которой предполагалось печатать отдельные сочинения по истории христианства, общественной мысли, науки и литературы. Таким образом, должен был сформироваться комплекс родственных периодических изданий. Его общая подписная цена составляла 5 рублей в год. В розницу «Век» с приложениями продавался по 5 копеек за выпуск.

Постоянными сотрудниками «Века» были, главным образом, священники из «группы 32-х» — К. М. Агеев, М. Чельцов, Н. В. Цветков и др. Деятельное участие принимали профессора Санкт-Петербургской духовной академии — П. П. Кудрявцев, Н. П. Каптерев, Н. К. Никольский, А. П. Рождественский, И. М. Громогласов и др. На страницах «Века» печатались статьи Н. А. Бердяева, С. Н. Булгакова, П. А. Флоренского, В. В. Розанова.

Анализ содержания еженедельника за весь период его издания (12 ноября 1906 — 8 июля 1907) дает следующую картину: приблизительно 30 % всех опубликованных материалов относились к вопросам современной церковной жизни (конфессиональная политика государства, церковные вопросы в Государственной Думе); 10–15 % занимали материалы, связанные с подготовкой Поместного собора; значительное место (примерно 20 % от общего объема) отводилось жесткой критике деятельности Союза Русского Народа (особенно последовательно освещались эпизоды сотрудничества с СРН представителей иерархии).

Публикации «Века» вызывали жесткую критику в консервативной светской и церковной печати. Прямым антагонистом «Века» можно считать издававшуюся В. М. Скворцовым ежедневную церковно-общественную газету «Колокол», редкие номера которой в 1906–1907 гг. обходились без упоминания своего либерального оппонента. Документально подтверждаются один случай судебного и один эпизод административного преследования «Века». Выпуск № 23 от 17 июня 1907 г. был арестован по решению Санкт-Петербургской судебной палаты. В данном номере были напечатаны программы желательных церковных преобразований, составленные московской комиссией по церковным и вероисповедальным вопросам, петербургским Братством ревнителей церковного обновления и Христианского братства борьбы. Именно последняя, «призывающая к отделению церкви от государства», и явилась причиной судебного преследования¹⁶. За выпуск № 26 от 8 июля 1907 г. редакция была подвергнута штрафу размером в одну тысячу рублей, а само издание приказом по градоначальству было приостановлено на три месяца на основании Постановления о чрезвычайной охране¹⁷. Последняя мера оказалась смертельной для «Века» — штраф пробил невосполнимую финансовую брешь и издание прекратилось.

¹⁶ РГИА.— Ф. 857.— Оп. 1.— Д. 1348.

¹⁷ ЦГИА СПб.— Ф. 569.— Оп. 10.— Ед. хр. 93.

В Москве союзником «Века» стал журнал «Московские церковные ведомости», издававшийся Обществом любителей духовного просвещения. В 1905–1908 гг. Общество большинством своих членов поддерживало идею Поместного собора и церковных реформ. Вскоре после опубликования в «Церковном вестнике» «записки 32-х» в Обществе начались активные обсуждения проблем, связанных с современным положением Церкви. На заседании 22 марта 1905 г. был «поднят вопрос о необходимости скорейшего реформирования печатного органа Общества — “Московских церковных ведомостей” — и освобождения его опеки митрополита»¹⁸. Митрополит Московский Владимир (Богоявленский), которого левая печать именovala «черносотенным», принадлежал к числу решительных противников какого-либо реформирования. Осенью 1905 г. был создан новый состав редакции, который не был утвержден митрополитом. Митрополит Владимир обратился в Св. Синод с представлением проекта нового Устава Общества любителей духовного просвещения, по которому из ведения Общества изымались «Московские церковные ведомости»¹⁹. В результате в 1906 г. редактором издания был назначен прот. Иоанн Восторгов, быстро придавший им новый, радикально-охранительный характер.

В условиях нового общественно-политического подъема органы епархиальной печати, как правило, старались на первых порах уходить от обсуждения волновавших страну проблем. Еще в начале 1905 г. в большинстве епархиальных ведомостей почти ничего не говорилось ни о военных неудачах, ни даже о событиях 9 января. Так, неофициальная часть «Подольских епархиальных ведомостей» от 15 января 1905 г. состояла из обширной статьи «Новогодние думы пастыря», описания церковных школ Снитовского уезда, заметки о подготовке епархиального съезда и некролога. Подобное содержание было характерно для подавляющего большинства епархиальных изданий вплоть до середины, а то и конца 1905 г. С другой стороны, в начале XX в. наполнять столбцы газеты как прежде исключительно святоотеческими переводами или образцовыми проповедями было уже решительно невозможно. Дань новому времени платилась бесчисленными публикациями отчетов братств, учебных заведений, журналов епархиальных съездов духовенства и духовно-училищных съездов. Естественно, что популярности Епархиальным ведомостям это не приносило даже у подневольных подписчиков в лице клира, не говоря уже о мирском читателе. В результате общей демократизации печати в 1905 г. во многих центральных и академических изданиях появляются многочисленные критические статьи в адрес епархиальной прессы. В связи с этим характерна заметка известного в начале XX в. церковного публициста прот. П. Светлова, напечатанная в феврале 1906 г. в «Церковном вестнике». По мнению П. Светлова, одной из существенных причин «ненормальной постановки Епархиальных ведомостей» являлось то, что их редактируют не выборные от духовенства, а назначенные местной епархиальной властью лица, т. е. «всецело в своем деле от нее зависимые»; «церковь, в лице клира и мирян платит деньги за товар, положительно навязываемый властью... а там сплошь и рядом предлагается такая духовная пища, от которой читатель невольно отворачивается и оставляет № почти не читанным...»²⁰. Изменения начались лишь с оживлением местной церковной жизни, проявившемся,

¹⁸ Перед Церковным Собором.— М., 1906.— С. V.

¹⁹ ОР РГБ.— Ф. 206.— Ед. хр. 2.

²⁰ Светлов П., прот. Епархиальные ведомости // Церковный вестник.— 1906.— № 6 (Февраль).— С. 161.

прежде всего, в проводимых повсеместно епархиальных съездах духовенства. Многочисленные попытки приходских активистов, пытавшихся оживить приходскую жизнь с помощью превращения епархиальной прессы в подобие общественного церковного издания, обычно разбивались о твердую позицию большинства преосвященных, усматривавших в этих попытках опасное смутьянство. Так, например, на епархиальном съезде в Астрахани в 1906 г. местное духовенство постановило ходатайствовать об отмене цензуры и об изменении направления редакции неофициальной части издания²¹. В «Минских епархиальных ведомостях» тогда же появилась вызвавшая много откликов статья Д. Скрыненко²², в которой автор проводил мысль, что Епархиальные ведомости — официальный орган епархии, издаваемый на средства ее церковью. Поэтому газета должна отражать не только церковно-приходскую жизнь, служить не одним лишь интересам духовенства, но и самих прихожан. Между тем, указывал автор, миряне, в большинстве своем, не только не читают ее, но часто совсем и не знают о ее существовании. Многие иереи, получив по почте газету, неделями порой держат ее у себя дома, а не в церковной библиотеке. Выход предлагался в простом удвоении обязательной подписки. Второй экземпляр должен был предназначаться специально для прихожан. Подразумевалось, что таким образом возникнет по-настоящему приходская пресса, а это повлечет за собой не только реальную активизацию приходской жизни, но и создаст очевидные материальные улучшения изданию — за счет увеличения тиража у редакций появятся дополнительные средства, что, в свою очередь, благотворно скажется на качестве газеты. Критики существовавшего порядка вещей предлагали поручать редактирование «лицам свободным от посторонних занятий, любящих это дело, и не чуждых епархии»²³. Епископат весьма сдержанно реагировал на подобные предложения. Авторитетный на общероссийском уровне архиепископ Антоний (Храповицкий) вообще полагал тогда, что «к счастью, духовные журналы и ведомости почти не читаются мирянами» именно потому, что в них вместо поучений и проповедей содержатся «многочисленные постановления духовных центров без одного упоминания о Боге»²⁴.

Тем не менее епархиальная периодическая печать была затронута происходящими переменами. В некоторых регионах духовенство на епархиальных съездах принимало решение об изменении программы издания и выдвигало в состав редакций выборных сотрудников. В таких случаях иногда происходила смена названия. Новый характер епархиального журнала находил отражение в названии или подзаголовке (Церковно-общественный вестник такой-то епархии).

Достаточно типичной была процедура, описанная в первом номере «Православной Подолии». В редакционной статье читателю сообщалось о том, как Епархиальный съезд депутатов духовенства Подольской епархии, «обсуждая вопросы, вызванные последними событиями церковно-общественной жизни, пришел к заключению, что “Подольские епархиальные ведомости” не могут по своей программе следить за всеми событиями современной жизни, и решил ходатайствовать перед епархиальным пре-

²¹ Астраханские епархиальные ведомости.— 1906.— № 19.

²² Скрыненко Д. Епархиальные ведомости и приход // Минские епархиальные ведомости.— 1906.— № 24.

²³ Иркутские епархиальные ведомости.— 1905.— № 20.— С. 474.

²⁴ Антоний (Храповицкий). О желательном характере церковно-народных изданий / Учение о пастыре, пастырстве и исповеди.— Нью-Йорк, 1966.— С. 281.

освященным преобразовать их в два органа печати — ежедневную газету и ежемесячный журнал»²⁵. Епископ Парфений дал согласие и поручил избранному съездом редакционному комитету выработать программы. Программы были одобрены епископом и представлены им в Св. Синод. Указом Св. Синода № 12298 от 8 декабря 1905 г. программы были утверждены. В результате программа епархиального ежемесячника «Православная Подолия» стала содержать разделы, характерные ранее лишь для частных церковных изданий, ориентированных на вопросы современной жизни. Точно так же зимой 1905 г. состоявшийся в Красноярске Епархиальный съезд, рассмотрев работу редакции «Енисейских епархиальных ведомостей», отметил ухудшение содержания (много перепечаток, а самостоятельных статей, освещающих жизнь епархии, почти нет). Съезд принял решение сделать свой орган руководством для приходского духовенства не только по церковным, но и по политическим вопросам. Новая редакция, избранная на съезде, сменила прежнее название журнала на «Енисейский церковный вестник»²⁶.

Иногда, когда приходскому духовенству не удавалось добиться контроля над редакцией местных Епархиальных ведомостей, оно организовывало «параллельное» периодическое издание. Так, в 1906 г. в Вятке частным образом стала издаваться церковно-общественная газета «Епархиальные отголоски», ставшая органом местного духовенства. Между достаточно либеральными «Епархиальными отголосками» и «Вятскими епархиальными ведомостями», находящимися под контролем епископа Филарета (Никольского) время от времени происходили трения. Весной 1907 г. епископ добился закрытия газеты и административной высылки ее редактора Д. С. Рукина — преподавателя Вятской духовной семинарии (несмотря на коллективное заступничество всего духовенства епархии)²⁷. В сходной ситуации оказалась еженедельная «Церковная газета», издававшаяся в течение нескольких месяцев 1906 г. в Харькове.

Наконец, для прекращения прений, в ноябре 1906 г. Св. Синод вынужден был сделать специальное разъяснение о том, что наблюдение за изданием Епархиальных ведомостей, перешедшее в 1905–1906 гг. в ряде епархий к выборным представителям духовенства, должно быть восстановлено и целиком сосредоточено в руках главы епархии²⁸. В течение 1907 г. часть «Церковно-общественных вестников» прекратила существование, вернувшись к старому названию и содержанию, часть видоизменилась внутренне, превратившись в стандартные Епархиальные ведомости.

Тем не менее именно межреволюционное десятилетие можно считать наиболее плодотворным временем в истории епархиальной журналистики. Ввиду возросшей информационной нагрузки многие редакции были вынуждены увеличивать объемы изданий — в период между 1906 и 1914 г. многие епархиальные журналы стали еженедельными и превратились в газеты. Их неофициальная часть получала новые разделы и рубрики, произошло значительное расширение тематики. В этот период многие местные церковные издания отмечали свои полувековые юбилеи. В связи с этим собственными силами издавались библиографические указатели. На базе

²⁵ Православная Подолия.— 1906.— № 1.— С. 2.

²⁶ Болдырев Ю. «Енисейские епархиальные ведомости»: 1884–1920 // Православное слово Сибири.— 2003.— № 11.

²⁷ Век.— 1907.— № 13.— С. 161.

²⁸ Церковные ведомости.— 1906.— С. 563.

некоторых постоянных разделов во многих случаях формировались отдельные приложения, благодаря чему на базе епархиальных изданий постепенно создавались своеобразные медиакомплексы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Андреев Г. Л., Троицкий А. Н. Христианские периодические издания на русском языке: библиографическое обозрение // Христианский энциклопедический словарь.— Т. 3.— М., 1995.
2. Антоний (Храповицкий). О желательном характере церковно-народных изданий / Учение о пастыре, пастырстве и исповеди.— Нью-Йорк, 1966.
3. Астраханские епархиальные ведомости.— 1906.— № 19.
4. Болдырев Ю. «Енисейские епархиальные ведомости»: 1884–1920 // Православное слово Сибири.— 2003.— № 11.
5. Век.— 1907.— № 13.
6. Иванцов-Платонов А. М. О русском церковном управлении. Двадцать статей из №№ 1–16 газеты «Русь».— 1882.— СПб., 1898.
7. Иркутские епархиальные ведомости.— 1905.— № 20.
8. Каннингем Джемс В. С надеждой на Собор.— London, 1990.
9. Перед Церковным Собором.— М., 1906.
10. Православная Подолия.— 1906.— № 1.
11. Светлов П., прот. Епархиальные ведомости // Церковный вестник.— 1906.— № 6 (Февраль).
12. Скрыненко Д. Епархиальные ведомости и приход // Минские епархиальные ведомости.— 1906.— № 24.
13. Тихомиров Л. А. Запросы жизни и наше церковное управление // Московские ведомости.— 1902.— №№ 343, 344, 345.
14. Церковные ведомости.— 1906.
15. Церковный вестник.— 1905.— №№ 11, 20.